

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i>	
Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в воина).....	252
<i>Н.И. Шутова</i>	
Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i>	
Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i>	
Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i>	
Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i>	
Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i>	
Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i>	
Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i>	
Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

Этнические диаспоры Республики Хакасия: проблемы социокультурной адаптации / Л.В. Анжиганова, В.В. Шоев. Абакан, 2006. 91 с.

М.С. Уланов

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста

БУДДИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТРАДИЦИЯ ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ*

Как уже говорилось, обновленческая реформа начала XX в. потерпела поражение. При этом причина ее неудачи заключалась не только в антирелигиозной политике государства, но и в непонимании ее задач основной массы верующих, которых больше привлекали не буддийская философия и этика, а традиционная синкретическая обрядово-ритуальная сфера. Однако на современном этапе развития, когда, с одной стороны, религиозные организации получили свободу, а с другой – сами буряты, калмыки и тувинцы приобщились к современному западному образованию, культуре и науке, прогноз обновленцев стал приобретать реалистический смысл. В новых условиях вновь возникла тенденция к обновлению буддизма.

В современной Бурятии борьба между приверженцами модернизации и консерваторами привела к расколу Традиционной буддийской сангхи. Оппозицию Хамбо-ламе Д. Аюшеву возглавил лама Нимажап Илюхинов, который активно участвовал в демократическом движении, был членом христианско-буддийского союза (отделения Христианско-Демократического Союза в Бурятии), принимал участие в выборах в Государственную думу от демократических сил. Последователи Илюхинова считают, что буддизм может и должен стать духовной основой демократического развития Бурятии. Бурятские neoобновленцы признают ценность других школ и направлений буддизма и лояльно относятся к их распространению в социокультурном пространстве России. Они также с симпатией относятся к западному буддизму и устанавливают всесторонние связи с европейскими буддийскими центрами. При этом модернисты, в отличие от консерваторов, в значительной степени ориентированных на Монголию, придают большое значение духовным связям с тибетскими учителями и особенно с Далай-ламой XIV (Филатов С. Бурятия // www.reli-ga-re.ru/mo-ni-to-ring41641.htm). Последний факт можно объяснить тем, что в Монголии пытаются возродить традиционную форму буддизма, в то время как тибетские наставники, как правило, стремятся учитывать современные реалии.

Итогом раскола внутри буддийской церкви Бурятии стало создание новой общепбуддийской организации – Духовного управления буддистов

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект №08-01-36102 а/ю «Калмыцко-тибетские отношения: исторический опыт и современность»).

РФ (ДУБ). В отличие от жестко централизованной Традиционной буддийской сангхи, новая организация построена на демократических принципах. По сути, ДУБ РФ является ассоциацией самостоятельных дацанов и общин, принадлежащих к различным течениям буддизма. Традиционная школа Гелуг в ДУБ долгое время была представлена небольшим количеством бурятских дацанов и общин. Однако в последние годы присутствие «желтошапочной» традиции в ДУБ заметно увеличилось за счет калмыцких и тувинских общин, которым импонирует более мягкий и либеральный стиль управления данной организации. Эти характеристики, а также отсутствие ярко выраженного этноцентризма способствовали вхождению в ДУБ русскоязычных общин из Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых других крупных городов.

В современной Бурятии модернистские идеи были поддержаны ламой Д.-Х. Самаевым, который считал, что возрождение буддизма определяется не строительством храмов, а прежде всего духовным развитием общества. Основываясь на традиционной буддийской философии, Самаев одновременно модернизировал ее, адаптируя к современности. При этом он исходил из того, что можно менять форму изложения и объяснения буддийского учения, сохраняя при этом в чистоте его сущность. Самаев предъявлял повышенные требования к духовенству: ламы, по его мнению, должны соответствовать требованиям современного общества и чувствовать дух новой эпохи. Современный лама, подчеркивал Самаев, обязан быть универсалом: он должен не только знать буддийское учение и обряды, но уметь выступать на научных конференциях, разбираться в хозяйственных и финансовых проблемах (Шаглахаев В.А. Миссия ламы-гелонга..., // mayidar.ru/conference).

В отличие от традиционалистов, Самаев позитивно относился к русскоязычным буддистам. Русская буддистская среда была ему близка и понятна, так как Самаев долгое время являлся настоятелем Петербургского дацана. В то же время он был против слепого копирования западных образцов буддизма. Духовные искания русских, по его мнению, должны привести к «подлинно российскому буддизму», основанному на традициях школ Гелуг и наследии Дандарона, поскольку «русские, изучающие буддизм от иностранцев, – это что-то новое» (цит. по: Филатов С. Бурятия..., // www.religare.ru/monitoring41641.htm). Особое внимание Самаев уделял различным социальным проблемам, выдвигая идею социально-ответственного буддизма. Сущность концепции социально-ответственного буддизма, выдвинутой Самаевым, заключалась в том, чтобы решать проблемы, а не прятаться от них.

Однако призывы к модернизации буддизма находят поддержку не у всех представителей бурятского духовенства. Особенно характерен пример Традиционной сангхи России, во главе с ламой Д. Аюшевым. В отличие от своих оппонентов-модернистов, свою основную задачу Аю-

шеев видит не в распространении знаний о буддийской философии и медитации среди мирян, а во вовлечении как можно большего количества бурят в традиционные народные формы народного буддистского благочестия – участие в религиозных праздниках, церемониях, исполнение обрядов, чтение мантр и молитв. К популярным на Западе медитации и тантре Аюшеев относится достаточно осторожно. «Люди, занимающиеся медитацией, по его мнению, – это люди образованные, имеющие возможность регулярно собираться, слушать лекции – это не более 500 человек светского городского населения на всю Бурятию, ими в основном занимаются учителя-тибетцы. Это все интеллигенция, а интеллигенция, как нас учит история, устраивает революции всюду, где начинает играть заметную роль» (цит. по: Филатов С. Бурятия...// www.religare.ru/monitoring41641.htm). Восприятие молодыми бурятами «европеизированного» буддизма, вероятно, понимается лидерами ТСР как угроза этнокультурной идентичности бурятского народа.

Сторонником умеренной модернизации буддизма является глава буддистов Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче. Так, сравнивая положение буддизма в Калмыкии и Монголии, Ринпоче отмечает, что форма распространения буддизма в Калмыкии – более современная. «Мы считаем чрезвычайно важным, – указывает Шаджин-лама, – принимать во внимание молодое поколение. Нам нужно поддерживать в нем живой интерес к буддизму, и мы должны изыскивать разные способы для того, чтобы этот интерес не угас. Монголы же, если говорить о духовной стороне жизни, по-прежнему крайне традиционны. Но если посмотреть на экономическое развитие, то вы станете свидетелями стремительного роста. Улан-Батор – современный город, и менталитет людей здесь быстро меняется. И если продолжать преподавать им буддизм в стиле старых школ, то, безусловно, очень скоро возникнет большой разрыв между населением, которое становится более современным, и слишком традиционным буддизмом» (Тэло Тулку Ринпоче. Об итогах поездки... // savetibet.ru/2007/07/11/telo_tulku_about_buryatia_mongolia_and_tuva.html).

В то же время в Калмыкии возникают горячие споры о путях развития религии между приверженцами «чистого» или классического буддизма и его национальной формы, сложившейся на основе синкретизма. Проповедническая деятельность тибетских учителей способствовала распространению буддийского учения среди образованного круга верующих. Для новых адептов буддизма важным стало соблюдение канонов мировой религии, которым иногда противоречат традиционные калмыцкие обряды, проистекающие из ранних верований. Существование калмыцких обычаев, в частности кровавых жертвоприношений огню, которые противоречат основным принципам учения Будды, осуждается тибетскими ламами и многими верующими. Сохранение кровавых жертвоприношений в обрядности отдельных хурулов сторонники обновленного буддизма рассматри-

вают как возрождение шаманизма. Однако для части калмыков древняя обрядность – символ этнической специфики, часть культуры калмыцкого народа, и отказ от нее равнозначен негативному отношению к народным традициям (Бакаева Э.П., 2004).

Трения и разногласия по вопросам развития и реформирования буддизма существуют и в тувинском буддизме. Управление Камбы-ламы до недавнего времени занимало консервативные позиции и ориентировалось на Традиционную сангху России. Однако в последние годы в связи с приездом из Индии молодых монахов ситуация изменилась. Новый Камбалама Тувы исповедует обновленческие взгляды. Сторонниками модернизации является и большинство членов буддистского центра «Мандзушри», основанного учениками Геше Тинлея и объединяющего в своих рядах буддистов-мирян, которые занимаются культурно-просветительской деятельностью. В то же время среди тувинского духовенства нет единой точки зрения относительно соблюдения монашеских обетов. Проблема заключается в том, что большая часть тувинских лам, особенно молодых, являются монахами, в то время как настоятели некоторых храмов женаты и имеют детей. Поэтому вопрос о необходимости соблюдения монашеских обетов всеми ламами, живущими при храмах, остается открытым. Сохраняет свою актуальность и вопрос о том, что важнее – строгое соблюдение монашеской этики или знание буддийского учения. Неопределенным пока остается и будущее тувинского буддизма – будет ли это старый тувинский вариант или классическая тибетская традиция (Монгуш М.В., 2007).

Таким образом, на сегодняшний день в буддийских регионах России вновь встал вопрос о модернизации буддизма. Как бы ни завершился данный спор, необходимо помнить извечную истину о том, что «в одну и ту же реку не вступишь дважды». Нельзя не учитывать изменившиеся социокультурные реалии, которые диктуют необходимость новых подходов к работе с верующими. В то же время необходимо помнить пример Западной Европы, где модернизация религии привела к еще большей секуляризации, поскольку людям не нужна Церковь, которая мало чем отличается от обычного мира. Современные люди, как и прошлые поколения, стремятся найти в религии нечто новое, загадочное, трансцендентальное. Кроме того, полный отказ от национальной специфики, от традиций евразийского буддизма может отрицательно сказаться на будущем буддизма в России. Поэтому наилучшим решением данной проблемы будет поиск некой «золотой середины» или «срединного пути», как говорят буддисты.

Библиографический список

Бакаева Э.П. Об особенностях современной религиозной ситуации в Калмыкии (Буддизм и «посвященные») // Этнографическое обозрение. 2004. №3. С. 23–38.

Монгуш М.В. Традиционные и нетрадиционные конфессии в Туве: история и современность // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2007. №1. С. 16–32.

Тэло Тулку Ринпоче. Об итогах поездки в Бурятию, Монголию и Туву [Электронный ресурс]. URL: http://savetibet.ru/2007/07/11/telo_tulku_about_buryatia_mongolia_and_tuva.html

Филатов С. Бурятия: евразийство в буддистском контексте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.religare.ru/monitoring41641.htm>

Шаглахаев В.А. (лама Даши). Миссия ламы-гелонга Данзан-Хайбзун Самаева в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: <http://mayidar.ru/conference>

В.В. Ушницкий

Сектор археологии и этнографии ИГиИПМНС СО РАН, г. Якутск

ВОИНСКИЕ РИТУАЛЫ И ОБРЯДЫ ЯКУТОВ: ИЛБИС ТҮҢЭРИИ (ОБРЯД ВСЕЛЕНИЯ ДУХА КРОВОЖАДНОСТИ В ВОИНА)

Воинские обряды древних якутов еще не стали объектом научного изучения. Только в монографии Ф.Ф. Васильева (1994), посвященной военному делу якутов, рассматриваются воинские ритуалы и обряды. Также Д.В. Цыбикдоржиев (2003), прослеживая происхождение древнемонгольских воинских культов, довольно подробное внимание уделяет описанию древних воинских обрядов якутов. Между тем они довольно интересны, так как могли бы помочь пониманию многих неизученных аспектов воинской практики алтайских народов, доминировавших в средние века в степях Евразийского континента.

Якутский обряд вселения духа кровожадности на воина назывался «илбис **түгэрии**» (напускание илбис). Он проводился следующим образом. В пересказе М.П. Овчинниковым якутского предания, во время междоусобиц, предводитель одного рода Кюннэй перед нападением на юрты людей Орюкана совершил древний военный обычай призывания духа Илбис (духа девы кровопролития). На западной стороне аласа Ботчуотай (местожительство Орюкана) Кюннэем совершался обряд окропления кровью оружия – стрел, пик, батыя и прочего оружия. При совершении обряда воины становились в ряд, образовав кольцо, в центре стоял столб, к которому был привязан конь. После заклинания шамана, по его знаку воины с оружием в руках бросались к коню со всех сторон и вонзали это оружие в животное по самую рукоятку. Только после этого, Кюннэй разделил своих воинов на девять отрядов и приказал одновременно напасть на все девять юрт Орюкана. Его воины, тихо подкравшись, истребили всех до единого, кто был в этих юртах (Овчинников М.П., 1912, с. 363–372).

Якутский воинский обычай вселения одержимости в воина сопоставим со скандинавской традицией берсеркерства. На древнем севере слово